

Василий СТАТИ

НИКОЛАЙ МИЛЕСКУ-СПАФАРИЙ – АВТОР ПЕРВОГО МОЛДАВСКОГО СЛОВАРЯ

Возрастающая мощь великой восточноевропейской державы, России, в конце XVII – начале XVIII в. питала надежды балканских христианских народов на их избавление от социального и духовного гнета Османской империи. В то же время светлые умы этих народов нередко видели в православной России возможность проявить себя, создать новые работы, которые прославили бы родную страну и новоприобретенную родину. И если, например, историк и этнолог Мирон Костин, обучавшийся на Западе и написавший несколько научных работ на польском языке, рассчитывал на помощь и поддержку католической Польши в освобождении от османов своего народа, то другие молдавские книжники полагали, что смогут лучше всего проявить свои способности в православной России.

Николай Гаврилович Милеску-Спафарий (Nicolae Milescu Spătarul, 1636-1708) к концу 1670 г. был опытным дипломатом, выполнившим несколько сложных и деликатных миссий молдавских господарей в Германии, Швеции, Франции, имел в своем активе несколько богословских работ, одну из них, «Звезда Востока», опубликовал в Париже в 1669 г.

Уже в начале своей дипломатической и научной деятельности Николай Милеску-Спэтару, более известный европейской науке и российской общественности как Николай Гаврилович Спафарий, удивлял своей разносторонней и глубокой эрудицией. Свидетельство тому – не только его научные труды, но и высказывания ученых и политических деятелей той поры. Русский исследователь Ю. Арсеньев приводит фрагмент письма французского резидента в Швеции, отправленного им в Пор-Руаяль (1667): «Я удивлен был, встретив в уроженце страны, столь близкой к границам Татарии, человека, столь богатого общим образованием и знающего столько языков»¹. Высоко оценили вклад молдавского ученого в европейскую науку, прежде всего, более поздние его работы по Китаю, шведский исследователь XVII в. Спарвенфельд, французский представитель в Москве де ла Невиль, известный немецкий естествоиспытатель и философ Лейбниц². Хорошо знавший географию, волею судьбы побывавший почти во всех странах Европы,

получивший высокое по тем временам образование в Константинопольской православной академии и в Падуе (Италия), владевший несколькими языками Николай Милеску-Спафарий весной 1671 г. вновь оказался в Константинополе, где был принят патриархом Досифеем, который поддерживал тесные связи с Московским царством. Московский царь Алексей Романович попросил иерарха порекомендовать ему высокообразованного человека, владеющего разными языками, в качестве переводчика Польского приказа и для перевода книг с греческого и латинского. Патриарх полагал, что лучше всех соответствует требованиям царя Н. Милеску-Спафарий. В послании к царю Досифей характеризовал молдавского полиглота «как человека премудрого в латинском и словенском, а наипаче в еллинском языцех и русский может скоро выучить и готов его переводить; дивен есть добрым писанием..., есть яко гронограф, в котором содержатся всякие дела вселенные...», а потому может быть полезным России³.

В начале июня 1671 г. Н. Милеску-Спафарий прибывает в Москву; 14 декабря 1671 г. он назначен в Посольском приказе переводчиком с эллинского (греческого) и волошского (молдавского) языков. Именно в России, в которой жил и творил 27 лет, до конца дней своих, раскрылись деловые, организаторские и особенно научно-исследовательские возможности Н. Милеску-Спафария.

Как водится в Молдавии, наиболее значительные научные труды одаренных представителей молдавского народа более известны за пределами их родины. Пример тому - научное творчество Д. Кантемира. Это в еще большей мере относится и к научному наследию Н. Милеску-Спафария. Большинство самых примечательных его творений написаны и опубликованы в России, там же они переиздавались, анализировались, становясь, таким образом, достоянием широкой научной общественности. Из 30 известных научных работ Н. Милеску-Спафария **на молдавском языке** изданы лишь фрагменты из трех его трудов (1956, 1957, 1970 гг.), а также опубликованы три статьи (1956, 1976, 1978) и статьи в «*Literatura și Artă*» (enciclopedie, 1985), «*Istoria literaturii moldovenești*» (I, 1986). Некоторые работы Н. Милеску-Спафария, как свидетельствуют изыскания последних лет, по всей вероятности, остаются неизвестными.

Работая по программе завершения свода молдавско-славянских и молдавских грамот в эпоху феодализма, молдавский палеограф, знаток молдавской дипломатии А. Никитич в 1986 г. обнаружил рукопись летописи, «переведенной с греческого языка на молдавский», содержащую «неизвестные до настоящего времени исторической науке, новые сведения из жизни господаря Молдавии Стефана III Великого за 1451–1460 гг.». Предварительный анализ неопубликованного

(до 2003 г.) переведенного фрагмента **молдавской неизвестной летописи** позволил А. Никитичу предположить, что составителем этого хронографа был Николай Милеску-Спафарий. «Известный деятель молдавской культуры, современник молдавских книжников Дософтея, М. Костина, Д. Кантемира, Н. Костина по своему культурному кругозору, незаурядной философской и теологической подготовке, он значительно отличается от всех своих современников. Возможно, что эта хроника была составлена Н. Милеску-Спафарием в 1662- 1664 гг., когда он в Константинополе переводил Ветхий Завет»⁴.

Обнаруженный фрагмент отличается от всех средневековых письменных историй Молдавии, во-первых, тем, что здесь впервые описываются события, независимо от степени их достоверности, предшествующие восшествию Стефана III Великого на престол Земли Молдавской. Все средневековые истории Молдавии – **молдавско-славянские летописи** – начинают сказ о прославленном молдавском воеводе сообщениями о его битве за изгнание узурпатора Петра Арона и о его восхождении на престол страны. «В лето 69 65 (1457) месяца апреля 12 во вторник великий прииде Стефан воевода, сын Богдана, на Арона воеводы на место нарицаемое Хряска у Должещи и возможе Стефан воевода Божией милостию и прят скиптр молдавский.»⁵. Это сведение из первой молдавской истории, написанной в последней четверти XV в., – «**Летописец оттоли произволением Божиим Молдавская Земля**» - встречается во всех молдавско-славянских хрониках, до «**Летописи Макария**» (1504–1552). И лишь найденный фрагмент «**Хронографа от сотворения мира**» раскрывает некоторые детали жизни будущего господаря с 1451 г.

Неизвестный автор, предположительно Н. Милеску-Спафарий, на листе 196 главы о «**Царстве императора Траяна**» дополняет текст фразой, напоминающей о монографии М. Костина «**О племени молдаван из какой страны вышли их предки**»: «Здесь мы должны упомянуть и о нашем государстве, о Молдове, и о стране Мунтянской, и о нашем народе, из какого племени происходит, из каких мест пришли в эти стороны света». В главе «**О взятии Царьграда**» составитель вводит в текст «**Хронографа...**» фрагмент из известной «**Молдавской летописи**», отражающий «новые события для истории Молдавии, связанные со славным нашим господарем Стефаном III Великим за 1451–1460 гг.» Как утверждает А. Никитич, первый исследователь этой бесценной находки, «составитель этой работы (неизвестной до селе летописи) был молдавский ученый обширной подготовки и богатой эрудиции, прекрасно владел греческим языком и, по-видимому, имел под рукой и одну из более полных копий молдавской неизвестной летописи, откуда внес в текст перевода греческой летописи и события из истории Молдавии»⁶.

В Молдавии действительно существовала до сих не найденная «**Молдавская летопись**» («**Летописецул молдовенеск**») Евстратия Логофета, которую широко использовал Г. Уреке и на которую ссылается М. Костин в своей «**История польскими ритмами о Стране Молдавской и Мунтянской**» (1684)⁷. Из знаменитой плеяды молдавских культурных деятелей второй половины XVII – начала XVIII в. Г. Уреке, Варлаам, Дософтей, М. Костин, Н. Милеску-Спафарий, Д. Кантемир – только последние двое владели греческим языком. Но Д. Кантемир обращается непосредственно к истории молдаван и Молдавии лишь во втором десятилетии XVIII в.: «**Descrierea Moldovei**» («Описание Молдавии», 1716 г.), «**Hronicul vechimei romano-moldo-vlahilor**» («Хроника стародавности романо-молдо-влахов» (1717 г.). Но, как полагает А. Никитич, «интерпретация и выполнение найденной хроники (фрагмент) могли быть осуществлены в 1662–1664 гг.»⁸, во всяком случае до конца XVII в., после творений М. Костина. Сопоставление этих информации предоставляет дополнительный аргумент в пользу того, что **молдавский фрагмент** найденного «**Хронографа от сотворения мира**» написан Н. Милеску-Спафарием: только он владел в совершенстве греческим, и именно он до 1671 г. находился в Константинополе.

Во-вторых, это единственный известный до сих пор текст, который позволяет определить возраст Стефана III Великого. Вопрос о том, когда он начал править в Молдавии, до сих пор будоражит умы и воображение исследователей, особенно если учесть необычайно длительное и исключительно плодотворное его правление, мудрые и мужественные решения им сложнейших вопросов внутренней и внешней политики Молдавского государства. Опубликовано бесчисленное количество утверждений, мнений, суждений относительно возраста вступления Стефана III на престол Молдавии. Однако все они не выходят за рамки порою смелых, но чаще наивных предположений. Но именно в обнаруженной А. Никитичем хронике, в молдавской вставке, читаем: «В то время, когда султан Махмет воевал с Царьградом, поднялся и Стефан воевода Добрый, сын Богдана и внук Александра воеводы Доброго, и причина была следующей: когда увидел Стефан воевода, что Петр Арон воевода убил его отца, Богдана воеводу и, опасаясь, чтобы не убили и его самого, **так как был молодой только 22-х лет.**»⁹.

Первая молдавская история на молдавском языке – «**Летопись**» Григория Уреке сообщает: «Пишет «**Молдавская летопись**» (*Евстратия Логофета, утерянная – В.С.*), что пришел неожиданно Петр воевода, по прозвищу Арон, и нашел Богдана воеводу в селе Рэусень, ниже города Сучавы и напал на него в пятницу на рассвете, 16 октяб-

ря, и там отрубил голову Богдану воеводу». Это кровавое преступление произошло в 1451 г.¹⁰

Сопоставляя эти события, их датировку, А. Никитич определил **на их основе** год рождения Стефана III. Если Стефану III в 1451 г. было 22 года, то следует, что он родился в 1429 г. Эта дата представляется вполне приемлемой и правдоподобной. Из этого следует, что Стефан III вступил на престол Молдавии в возрасте 23 лет. Эти сведения подтверждают в той или иной мере мнение Н. Йорги, который полагал, что в битве у Красны (1450) молодой Стефан был рядом с отцом Богданом II. «Спустя 6 лет этот сын воеводы был в состоянии начать самостоятельно войну, победить и возродить страну»¹¹.

После продолжительного и плодотворного правления – 47 лет – Стефан III Великий уходит в мир иной в возрасте 75 лет. Вполне понятно, почему устное народное творчество, молдавские исторические легенды с благоговением упоминают Стефана Доброго, Стефана Старого. «Немного времени после возвращения из Покутии в стольном граде, в Сучаве, будучи больным и ослабевшим с годами... преставился воевода Стефан Добрый во вторник, 2 июля 1504 г.»¹²

Вполне убедительные и уместные предположения А. Никитича относительно авторства Н. Милеску-Спафария «переведенного с греческого языка на молдавский язык» **«Хронографа от сотворения мира»** и определения возраста Стефана III вызывали яростные возражения определенной категории историков всегда, во все времена «нужной ориентации».

Молдавский палеограф высказал лишь **свое мнение** относительно авторства Н. Милеску-Спафария, на наш взгляд, вполне допустимое. Единственный достойный способ опровергнуть эту гипотезу – привести новые данные, убедительные аргументы. Еще более великий шум поднялся вокруг возраста Стефана III Великого.

Признанному исследователю молдавской дипломатии А. Никитичу выпала великая удача: он обнаружил неизвестный, переведенный с греческого на молдавский язык **«Хронограф»**, в который внесены сведения из истории Молдавии. В эту неизвестную доселе летопись включен и фрагмент, в котором указывается возраст молдавского воеводы на 1451 г.: 22 года. В общих чертах этот возраст вполне согласуется с его правлением и его делами. На этой стадии документации это единственные более или менее правдоподобные сведения. Пока обнаружатся новые данные, другие более или менее убедительные интерпретации, будем исходить из того, что открыл А. Никитич. Недопустимо опровергать обсуждаемое мнение лишь потому, что до сих пор не обнаружено нотариально заверенное свидетельство о рождении Стефана, сына Богдана II, господаря Молдовы. К тому же охлократический ор науке категорически противопоказан.

Среди достоверно принадлежащих Н. Милеску-Спафарию научных работ есть и многоязычный словарь, обнаруженный совсем недавно. Уже в начале XIX в. один из первых исследователей научного наследия знаменитого молдавского деятеля культуры Д. Бантыш-Каменский, русский молдавских корней, писал, что в 1672 г. Н. Милеску-Спафарий работал над **«Славяно-греко-латинским словарем»**, утерянным впоследствии. О существовании этого словаря упоминали французы Э. Пико (E. Picot, 1883 г.), Е. Легран (E. Legrand, 1896 г.), русский И. Михайловский (1895 г.), наш земляк П. Сырку (1885 г.)¹³.

Русский историк Ю. Арсеньев, наиболее плодотворный исследователь жизни и творчества Н. Милеску-Спафария, в 1900 г. опубликовал работу **«Новые данные о службе Н. Спафария в России»**, в которой на 79-й странице сообщает, что молдавский ученый работал над **«Славяно-греко-латинским словарем»**. В 1925 г. румынский историк и филолог П. Панаитеску издал в Париже исследование **«Nicolas Spathar Milesescu (1636-1708)»**, в котором, ссылаясь на Ю. Арсеньева, пишет: «Помимо известных трудов, Н. Милеску-Спафарий в 1672 г. работал над **«Славяно-греко-латинским словарем»**, который не был найден»¹⁴. В монографии **«Николай Гаврилович Милеску-Спафарий»** (Москва, 1980 г.) Д. Урсул с нескрываемым сомнением пишет: «Есть также сведения о том, что он готовил **«Греко-латино-славянский лексикон»**». Этим исчерпываются сведения о молдавских языковедческих опытах Н. Милеску-Спафария, точнее, о его лексикографической деятельности. Эти сведения молдавским языковедам представляются настолько иллюзорными, что они даже не упоминают об этом. С самого начала отметим, что все упомянутые авторы ошибочно передают заглавие этой исключительно ценной для истории молдавского языка работы. На самом деле, это **«Греко-славяно-молдавско-латинский словарь»**, который с самого начала так и был задуман самим составителем. Это доказал А. Никитич, обнаруживший эту ценнейшую работу в 1986 г. в рукописном фонде Центральной научной библиотеки Академии наук Украинской ССР¹⁵.

Напомним, что Н. Милеску-Спафарий в 1671 г. был назначен «елинского (граческого) и латинского и волоского (молдавского) языков Посольского приказа переводчиком» (Департамента внешних сношений). В департаменте в ту пору пользовались **«Греко-славяно-латинским лексиконом»** Е. Славинецкого. Со второй половины XVII в. участились приезды в Москву разных посольств из Молдавии. Таким образом, необходимость в чуть ли не повседневном инструменте передачи слов со славянского на молдавский язык и наоборот стала очевидной. Взяв за образец, по всей вероятности, лексикон Е. Славинецкого, Н. Милеску-Спафарий дополнил его регистром молдавских слов. А помогал ему подъячий молдаванин Петр Долгов: «Сла-

гал те книги и собирал из различных мест Посольского приказа переводчик Николай Спафарий да подьячий Петр Долгов»¹⁶. Видимо, им был составлен регистр молдавских слов, написанных другим почерком и составляющих третью колонку словаря. Как отметил первый и единственный пока исследователь этой бесценной находки А. Никитич, данный многоязычный словарь не был завершен: колонки славянских слов заполнены лишь наполовину, а латинских гораздо меньше. Предварительный подсчет, проведенный исследователем, показывает, что словарь содержит примерно 47500 слов и словосочетаний, в том числе более **22000 молдавских**, около 17500 греческих, примерно 8000 славянских. Латинских словарных единиц лишь несколько десятков¹⁷.

Хотя **«Греко-славяно-молдавско-латинский словарь»** Н. Милеску-Спафария известен в той или иной степени с конца XVIII в., **«Аннотированный указатель словарей»** (конец XVII - начало XVIII в., М., 1986) его не упоминает. Примечательно, однако, что молдавский язык имеет, среди первых в Европе, свои словари. В ряду с **«Vocabulario degli Academici della Crusca»**, изданным в Венеции в 1612 г., **«Le Dictionnaire de l'Academie Française»** (Париж, 1694), **«Diccionario de la Lengua Castellana»** (Мадрид, 1726-1739) мы с достоинством можем поставить **«Словарь греко-славяно-молдавско-латинский»** Н. Милеску-Спафария 1672 г.

Первые филологические исследования молдавского языка: **«Пентру лимба ноастрэ молдовеняскэ»** Г. Уреке (1635 г.), **«Пентру лимба молдовеняскэ сау румыняскэ»** М. Костина (1684 г.), **«Греко-славяно-молдавско-латинский словарь»** Н. Милеску-Спафария (1672 г.), наряду с главами **«О языке молдаван»** (**«De lingua moldavorum»**), **«О буквах молдаван»** (**«De litteris moldavorum»**) Д. Кантемира (1716 г.), с **«Vocabulario italiano-muldavo»** Дж. Пичилио (1719 г.) являются неоспоримыми аргументами многовекового существования глотонима **лимба молдовеняскэ** – названия национального языка молдавского народа, бесповоротными, окончательными свидетельствами о том, что уже с XVII в. молдавский язык/лимба молдовеняскэ утвердился в европейском научно-культурном обороте. И заслуга в распространении и подтверждении этой истины Н. Милеску-Спафария очевидна.

Примечательно, что в Валахии никто не писал о валашском языке, нет ни одного словаря валашского языка, тем более румынского, до XIX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арсеньев Ю.* Николай Спафарий и его время // Русский архив. 1985. №7/3; *Урсул Д.* Николай Гаврилович Милеску-Спафарий. М. 1980. С. 104.
2. Там же.
3. *Урсул Д.* Указ.соч. С. 39.
4. *Никитич А.* Неопубликованный фрагмент из неизвестной молдавской летописи. Господарь Стефан Великий в 1451–1460 гг. // *Stratum plus*. 2003–2004. № 6. С. 74.
5. *Primele istorii ale Moldovei. Cronografia moldo-slavonă* (Ed. V. Stati). Chişinău, 2007. P. 68.
6. *Никитич А.* Указ.соч.
7. *Костин М.* Опереле. Кишинэу, 1958. P. 220.
8. *Никитич А.* Указ. соч.
9. Там же. С. 71.
10. *Ureche G.* Letopiseţul Moldovei. Chişinău, 1955. P. 82.
11. *Istoria României în date*. Bucureşti, 1992. P. 90; *Iorga N.* Istoria lui Ştefan cel Mare. 1990. P. 30.
12. *Ureche G.* Op. cit. P. 111.
13. *Никитич А.* Уникальная находка: Греко-славяно-молдавско-латинский словарь Николая Милеску-Спафария // 2003–2004. № 6. С. 227.
14. *Panaïtescu P.* Nicolas Spathar Milesco (1636–1708). Paris, 1925. P. 79.
15. *Никитич А.* Указ. соч.
16. Там же. С. 228, 233–243; *Stati V.* Pentru limba noastră moldovenească. Chişinău, 2008. P. 13, 113–114.
17. *Никитич А.* Указ. соч. С. 228.

**Сайт подкарпатского общества имени
Кирилла и Мефодия
<http://karpatorusyns.org>**

